

А.Н. Крылов

Мои воспоминания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 53
ББК 22.3
А11

A11 **А.Н. Крылов**
Мои воспоминания / А.Н. Крылов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 480 с.

ISBN 978-5-458-49714-5

ISBN 978-5-458-49714-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

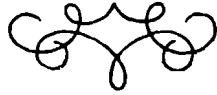
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О КНИГЕ
«МОИ ВОСПОМИНАНИЯ»
А. Н. КРЫЛОВА

Книга академика Алексея Николаевича Крылова «Мои воспоминания» — удивительный образец мемуарной литературы. Она была издана впервые в 1942 г. и выдержала с тех пор шесть изданий. Тем не менее сейчас она представляет собой библиографическую редкость. Поэтому решение издательства «Судо-строение» выпустить ее массовым тиражом будет встречено читателями с большим энтузиазмом.

Случилось так, что я оказался свидетелем ее написания. Дело в том, что Алексей Николаевич — мой дед по материнской линии. Анна Алексеевна Капица — урожденная Крылова. Алексей Николаевич жил всегда в Ленинграде, наша семья — в Москве, а встретились мы в первые месяцы войны в Казани, куда были эвакуированы научные учреждения Академии наук СССР.

Хорошо помню, как в первые дни августа 1941 г. вместе с сотрудниками Института физических проблем, директором которого был тогда мой отец Петр Леонидович Капица, я уезжал в Казань. Отец с матерью еще оставались в Москве.

Город поразил меня своей тишиной и какой-то мирностью. Конечно, и здесь ощущалась война, но не было ежедневных воздушных тревог, грохота зениток, заклеенных крест-накрест бумажными полосками окон, неизменных противогазов на боку, ночных дежурных на крыше. Вскоре после моего приезда было введено затемнение.

В это же время в Казань из Ленинграда приехал Алексей Николаевич, и я переехал из общежития к нему в маленький домик на улице Волкова, на окраине города, недалеко от озера Кабан. Мне было десять лет, поэтому я предпочитал носиться со своими сверстниками по городу, играть в войну или пробираться на железнодорожную станцию, чтобы посмотреть на боевую технику, груженную на платформы, и красноармейцев в теплушках, а не сидеть со старым дедом. Но неизбежно к концу дня я оказывался дома.

В большой комнате, где стоял обеденный стол, у керосиновой лампы с большим бумажным конусом абажура я устраивался читать какую-нибудь книгу о путешествиях. Напротив сидел дед и старательно писал что-то карандашом в большой общей тетради. Рядом за столом сидела его жена Надежда Константиновна с чтением.

Однажды вечером дед отложил карандаш и сказал:

— Вот послушайте, что я написал.

И он начал читать свои воспоминания. Надо сказать, что читал дед превосходно. Перед нами оживали страницы его детства, рассказы об отце, соседях... Мы молчали, будто завоженные, и не заметили, как пролетело два часа.

— Ну как, интересно? — спросил дед, закрыв тетрадь.

После этого Алексей Николаевич читал нам написанное за день.

С тех пор прошло почти сорок лет, но я хорошо помню, как спешил из школы (она размещалась около казанского Кремля) домой, чтобы поспеть к вечернему чтению о событиях, как мне тогда казалось, очень древних времен. Многого я, конечно, не понимал, особенно меня огорчало, что дед, хотя и был генералом, никогда не участвовал в сражениях, не командовал боевыми кораблями. Помню, я задал однажды вопрос деду:

— Почему тебя как генерала в революцию не расстреляли? И его ответ:

— Генерал генералу — рознь.

Сейчас, когда я пишу эти строки, предо мной лежат пять общих тетрадей в серых бумажных переплетах с надписью «А. Н. Крылов. Памятка моей жизни». В них 551 страница, исписанная убористым почти каллиграфическим почерком. Написаны они были за 27 дней — с 20 августа по 15 сентября 1941 г. Причем все цифры, даты, фамилии дед, которому было тогда 78 лет, записал по памяти — дневников он не вел.

Закончив работу, Алексей Николаевич в течение нескольких дней перечитывал ее и вносил чернилами исправления (такой правки в тетрадях немного), потом он взял большой толстый переплетенный в коленкор ежедневник и вставочкой с пером «рондо» переписал свои воспоминания на белом. На полях стоят даты начала и конца переписывания: 22 сентября — 10 октября 1941 г.

Позже я узнал, что тогда возникли трудности с перепиской на машинке. Но наборщики, посмотрев рукопись, согласились набирать прямо с нее.

12 мая 1942 г. книга была подписана в печать, а 15 октября я получил в подарок экземпляр книги с назидательной надписью:

«Моему внуку Андрею Капице 11-ти л. с советом, чтобы он всегда и везде помнил, что он в мире не один,

Казань

от деда А. Крылова

15-го окт. 1942 г.»

Алексей Николаевич тяжело болел. В 1942 г. у него был инсульт, от которого он почти полностью оправился, и его отправили на курорт Боровое, в Северном Казахстане. Летом 1943 г. побывал у него и я. Это был год его 80-летия.

В июле ему присвоили звание Героя Социалистического Труда. В августе, в день рождения, он получил множество поздравлений, а само чествование состоялось позже, осенью, в Москве.

До августа 1945 г. мы жили рядом, и я часто обращался к нему с просьбой помочь мне в школьной математике. Он с удовольствием доказывал теорему своим, оригинальным, способом, который очень доходчиво мне объяснял. К сожалению, учителя не ценили оригинальность решения, и я получал двойки.

— Мы опять с тобой двойку получили, — говорил я деду, забежав к нему после уроков.

Алексей Николаевич страшно сердился и грозился как-нибудь сходить в школу и навести там порядок.

К деду часто приезжали адмиралы при кортиках в роскошной черной форме с золотыми погонами. Он очень любил эти визиты и как-то весь подтягивался, глаза его начинали озорно поблескивать, особенно когда рассказывал какой-либо случай из своей жизни, иногда приправляя его крепким морским словом. Я обожал эти беседы, хотя мне не полагалось присутствовать при них, поэтому часто раздавалось:

— А ты чего подслушиваешь, а ну, брысь отсюда.

В августе 1945 г. А. Н. Крылов вернулся в Ленинград. 26 октября он скончался. Моряки хоронили его со всеми воинскими почестями, положенными адмиралу флота, и его провожал, как мне казалось, весь Ленинград.

Я много раз перечитывал «Мои воспоминания». И может быть, некоторая причастность к их написанию делает меня непримиримым к той правке, которой подвергались более поздние издания. Его, который не боялся ни генералов, ни министров, ни царя, пытались как-то причесать, облагодетельствовать. Его иногда довольно «крепкий» лексикон пытаются отредактировать. Но Алексея Николаевича нельзя втискивать в рамки вежливой благопристойности.

Именно поэтому я взял на себя смелость восстановить текст воспоминаний А. Н. Крылова по первому «казанскому» изданию 1942 г. В состав предлагаемого читателям издания входят также очерки из истории русской науки, кораблестроения, написанные в разные годы и хорошо дополняющие основной

текст. Подбор очерков основан на издании 1945 г. — последнем прижизненном варианте воспоминаний А. Н. Крылова.

«Мои воспоминания» — это не автобиография, хотя события изложены в хронологической последовательности. Какие-то этапы своей жизни Алексей Николаевич опустил. Так, кроме сведений о детском периоде, читатель практически ничего не узнает о личной жизни автора. Воспоминания оканчиваются 1928 г.

Для того чтобы у читателя сложилось полное представление о жизни и деятельности А. Н. Крылова, приведу некоторые сведения из его биографии.

Он родился 3 августа (по старому стилю) 1863 г. в сельце Висяга Ардатовского уезда Симбирской губернии. Его отец Николай Александрович Крылов — в прошлом офицер, участник боевых действий англо-франко-русской войны 1855—1856 гг., был человеком незаурядным. Он обладал литературным даром и опубликовал несколько трудов по истории края, был хорошим хозяйственником.

Женат был на Софье Викторовне Ляпуновой.

Дед Алексея Николаевича — Александр Алексеевич Крылов тоже был военным, отличившимся в Отечественную войну 1812 г. Был ранен под Бородином и при взятии Парижа. Награжден золотым оружием за храбрость и орденами за боевые заслуги. Женат был на Марии Михайловне Филатовой.

По традиции Алексея Николаевича ждала судьба военного, но, несомненно, большее влияние на него оказало окружение многочисленных родственников, Филатовых и Ляпуновых, из которых в дальнейшем выросли знаменитые русские врачи, ученые, композиторы.

Его служба в военно-морском флоте до 1917 г. подробно описана в его воспоминаниях. Хочется добавить, что революцию Алексей Николаевич принял безоговорочно. Продолжая служить в Военно-морской академии, он активно помогает Морскому комиссариату, Высшему Совету Народного Хозяйства по вопросам судостроения. В июле 1919 г. он избирается начальником Морской академии и работает над учебными планами Академии применительно к новым условиям подготовки специалистов.

В это время А. Н. Крылов читает курс теории корабля комиссарам Балтфлота. Курс этот был издан в 1922 г. и представляет большой интерес, так как он является образцом блистательного изложения столь сложного вопроса для неподготовленной аудитории. В дальнейшем в переработанном виде он вошел в собрание сочинений.

В 1921 г. по поручению Советского правительства А. Н. Крылов возглавляет специальную группу советских ученых, направляемую за границу для восстановления научных связей, закупки научного оборудования и литературы. В дальнейшем он

выполняет ряд поручений Советского правительства, связанных со строительством и эксплуатацией морского флота, за рубежом. В конце 1927 г. Алексей Николаевич возвращается в Советский Союз и демобилизуется.

Ему 64 года, но он не прекращает активной деятельности, в основном в Академии наук. Не теряет связи Алексей Николаевич и с Морской академией, где он читает лекции, консультирует по вопросам кораблестроения, баллистики, морской артиллерии, вибрации корабля.

В эти же годы он избирается председателем правления Всесоюзного научного инженерно-технического общества судостроения (ВНИТОСС), деятельность которого с его приходом резко активизировалась. Он пишет много статей, редактирует сочинения классиков математики и механики: Чебышева, Ляпунова, Чаплыгина, рецензирует отдельные работы, выступает оппонентом при защите диссертаций, тогда еще только начинавшейся процедуры присвоения ученых званий.

В 1938 г. в связи с 75-летием Алексея Николаевича награждают орденом Ленина, ему присваивают звание заслуженного деятеля науки и техники. Военно-морская академия совместно с Академией наук СССР проводит торжественное заседание, посвященное этому событию. Выступая с ответным словом на нем, А. Н. Крылов дал обещание написать книгу о своей жизни и деятельности и такую, как он добавил, «чтобы она читалась за один присест». Свое обещание он выполнил.

В 1941 г. ему присуждают Государственную премию за работу в области теории компаса.

Начинается война. Несмотря на протесты Алексея Николаевича, его эвакуируют в Казань, где он продолжает работать в качестве постоянного эксперта технического совещания и члена комиссии по научно-техническим военно-морским вопросам Академии наук СССР.

В конце войны он живет в Москве и продолжает активно консультировать военно-морской флот. В связи с 80-летием А. Н. Крылову присваивают звание Героя Социалистического Труда, М. И. Калинин вручает ему «Золотую Звезду» и второй орден Ленина.

В июне 1945 г. его награждают третьим орденом Ленина. В сентябре он переезжает в Ленинград.

1 октября 1945 г. он выступал перед личным составом Высшего военно-инженерного училища им. Ф. Э. Дзержинского, а 26 октября скончался в возрасте 82 лет. Похоронен А. Н. Крылов на Волковом кладбище.

После смерти Алексея Николаевича Крылова Советское правительство приняло постановление об увековечивании его памяти — издании собрания его трудов. В 1956 г. в свет вышло собрание сочинений из 12 томов, общим объемом более 600 авторских листов. В ряде вузов установлены стипендии

А. Н. Крылов среди сотрудников конструкторского бюро в г. Казани, 1942 г.

М. И. Калинин вручает А. Н. Крылову «Золотую Звезду» Героя Социалистического Труда и орден Ленина

им. А. Н. Крылова. Ряду учреждений и кораблей присвоено его имя. Академия наук СССР присуждает регулярно премии А. Н. Крылова. В Ленинграде бывшая Строгановская улица переименована в улицу А. Н. Крылова.

О значении деятельности Алексея Николаевича Крылова написано много трудов. Наиболее значителен сборник «Памяти Алексея Николаевича Крылова» (М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958 г.). В нем собраны статьи, в которых дана оценка работ А. Н. Крылова в области кораблестроения, математической физики и механики, астрономии, теории корабля, баллистики, оптики, теории магнитных и гирокомпасов, педагогики, а также строительства

Военно-Морского Флота СССР, развития вооружения и изучения естественных производительных сил России. Статьи написаны ведущими учеными, корабельными инженерами, преподавателями и военными специалистами страны.

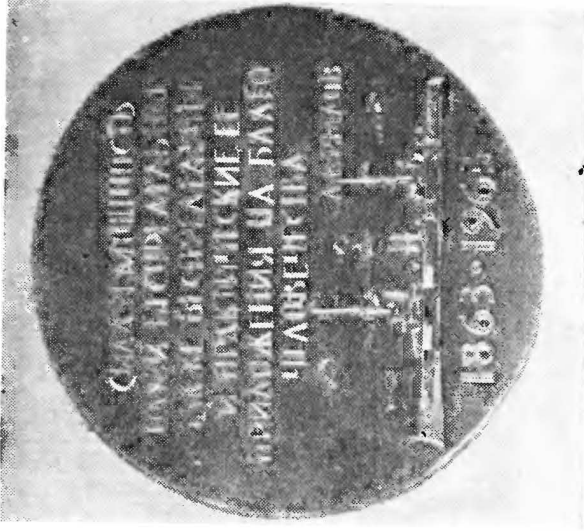
В 1967 г. издательство «Наука» напечатало научную биографию «Академик Алексей Николаевич Крылов», написанную профессором И. Г. Хановичем.

К 100-летию со дня рождения А. Н. Крылова, которое торжественно отмечалось, Академия наук СССР организовала фотовыставку, составленную С. Т. Лучининовым, «Жизнь и деятельность выдающегося русского ученого Алексея Николаевича Крылова». Многие фотографии с этой выставки помещены в настоящем издании.

Мне как специалисту в области географии очень трудно дать оценку многогранной деятельности А. Н. Крылова. Поэтому я отсылаю интересующихся к названным выше изданиям. В настоящем издании «Мои воспоминания», как я говорил раньше, сохранена структура последнего прижизненного издания, подписанного к печати 22 сентября 1945 г. В книгу

Могила А. Н. Крылова на Волковом кладбище в Ленинграде

Настольная медаль к 100-летию со дня рождения А. Н. Крылова

включен доклад, прочитанный на общем собрании Академии наук СССР 23 ноября 1933 г. академиком С. А. Чаплыгиным, крупнейшим ученым, хорошо знавшим А. Н. Крылова и работавшим в близкой ему области. И хотя доклад написан, когда отмечалось 70-летие А. Н. Крылова, я считаю, что никому впоследствии не удалось так емко и кратко охарактеризовать все области его деятельности.

В приложении, составленном С. Т. Лучининовым, приведены «Основные даты жизни и научно-технической деятельности академика А. Н. Крылова».

Хочется надеяться, что читатели получат не только большое удовольствие от чтения «Моих воспоминаний», но и вынесут немало полезного и поучительного от общения с замечательным человеком, ученым и инженером, блестящим популяризатором и энтузиастом науки, прожившим интереснейшую жизнь и оставившим нам ее описание.

Член-корреспондент АН СССР

А. П. Капица

Москва, январь 1978 г.

РАННЕЕ ДЕТСТВО

В метрической книге села Липовка Ардатовского уезда Симбирской губернии записано: «1863-го года августа 3-го дня рожден, того же августа 10-го дня крещен Алексей — сын помещика сельца Висяга Николая Александровича Крылова и законной жены его Софии Викторовны, оба первобрачные и православные. Восприемниками были вдова гвардии полковника Мария Михайловна Крылова и сын Наталии Александровны деревни Калифорнии Александр Иванович Крылов, которому фамилия однако не Крылов, а Тюбукин».

Кажется, только Л. Н. Толстой помнил, как его крестили, когда ему было три дня отроду, я же с этой записью ознакомился лет через 25, когда мне понадобилась метрическая выпись для вступления в брак.

Мне тогда рассказали, что в Липовку был только что посвящен молодой поп, и я был первый, кого он крестил. Так как бабушка Мария Михайловна все церковные службы и обряды знала лучше любого попа, то она ему все время подсказывала, что надо делать, какие молитвы читать, как и когда в купели на воде маслом чертить крестики и т. п., чем приводила в немалое смущение молодого попика.

Рассказывали также, что Александр Иванович, которому тогда было 18 лет, по рассеянности, подобно многим другим, хотя и плюнул на сатану, но дунул на меня, ребенка, за что от общей нашей бабушки Марии Михайловны большой похвалы не заслужил.

Как бы то ни было, делая свою первую метрическую записку, смущенный попик измыслил необыкновенное сословное положение Александра Ивановича и, перепутав его фамилию, чтобы не перечеркивать, исправил эту ошибку той своеобразной оговоркой, за которую мне через 25 лет пришлось дать диакону Андреевского собора красненькую (10 руб.), чтобы рассеять его «сумления» о метрической выписи и ускорить оглашение.